

© Е.А. Воронова

**«МЕНЯ ОЧЕНЬ УГНЕТАЕТ СЛОВО АЛИМЕНТЩИК...»:
ПРАВОВЫЕ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
АЛИМЕНТНЫХ ВЫПЛАТ НА ДЕТЕЙ (1930–1960 гг.)***

Алименты на детей, выплачиваемые после развода родителей, являются важной категорией анализа гендерного порядка в СССР. Декларируемое равенство полов расходилось с реалиями советской повседневности, в которой после разводов дети по умолчанию оставались с матерью, а отцам предписывалось выплачивать денежное содержание. Обращаясь к источникам нормативного происхождения, периодической печати и «письмам во власть», автор анализирует процесс формирования алиментного законодательства в СССР с 1917 по 1969 г., в котором отразились основные тенденции конструирования гендерных норм и ролей в советской семье. Автор показывает, как отцовские алименты на детей, воспринимавшиеся в 1920-х гг. как «неизбежное зло», в 1960-е гг. начинают восприниматься как необходимая часть родительских обязанностей мужчин по отношению к детям. В тексте статьи выдвигается предположение, что, несмотря на маркирование алиментных выплат как специфически-мужской обязанности, матерям предписывалось заботиться о том, чтобы судебное решение по алиментам было вынесено, и «отцовские» деньги на воспитание детей были получены. Отцы-алиментщики, в свою очередь, рассматривали алименты как финансовое бремя, несправедливое и ненужное, и использовали риторическую стратегию «слабого» отца, чтобы добиться снижения размера выплат.

Ключевые слова: алименты, семейное законодательство, советский гендерный порядок, материнство, отцовство, детство

Для цитирования: Воронова Е.А. «Меня очень угнетает слово алиментщик...»: правовые и антропологические аспекты алиментных выплат на детей (1930–1960 гг.) // Вестник антропологии, 2021. № 4. С. 191–200.

В 1927 году в издательстве «Охрана детства и материнства» выходит брошюра «Против алиментной эпидемии или на алименты надейся, сама не плошай». Из названия брошюры (перифраз пословицы) можно сделать вывод, что ее основными адресатами были женщины («Сама не плошай»). В этом тексте наркома здравоохранения Николая Семашко, помимо популярных разъяснений юридической и социальной природы алиментных выплат, отмечается, что за установлением отцовских алиментов обращаются безответственные гражданки, которые были «легкомысленными» в своих связях, и теперь они создают лишнюю работу и волокиту в судах, которые и без того

Воронова Екатерина Андреевна – аспирант, Институт Российской истории РАН (117292 Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19). Эл. почта: kathy-voronova@yandex.ru

* Публикация подготовлена в рамках гранта РФФИ №19-39-90050 «Аспиранты»

завалены подобными делами (Семашко 1927: 13-15). Но, убеждает автор, алименты в существующем виде являются лишь «мерой переходного времени», так как в будущем советском обществе потребность в выплате алиментов через суд должна трансформироваться или в государственное воспитание, или в добровольные осознанные выплаты отцами содержания на своих детей: «Если бы мы были настолько богаты, что могли бы обещать каждому государственное воспитание его ребенку, тогда вопрос стоял бы иначе. (...) Алименты, конечно, лучше, чем ничего. Алименты хоть кое-как защищают мать и ребенка. Но это вовсе не идеал» (Семашко 1927: 12–13).

Нормативное понятие «алименты» используется для обозначения средств, которые выплачиваются одними членами семьи на содержание нуждающихся в этом других членов семьи (Данилян 2012: 31). в советских брачно-семейных Кодексах алиментные выплаты внутри семьи не были гендерно-дифференцированы и выплачивались трудоспособными родственниками на нетрудоспособных. Однако в общественном сознании и в правоприменительной практике алименты чаще всего ассоциировались с денежными выплатами отцов, находящихся в разводе, на содержание своих детей. в рамках данной статьи будут рассматриваться именно «отцовские алименты», выплачиваемые советскими мужчинами на содержание детей той семьи, с которой они перестали жить.

Постановка проблемы

Почему при разводе одному родителю предлагалось обеспечивать ребенка материально, а другим «надеяться на алименты» и «не плошать»? И почему назначение и взыскание алиментов позиционировалось как сфера заботы и ответственности самой матери ребенка, а не как равнозначная форма заботы мужчины о своих детях? Такое дифференцирование, основанное на категории гендера, свидетельствует о сложившихся в обществе предписаниях и моделях поведения женщин и мужчин (Scott 1999). Советский этатистский гендерный порядок (Пушкарева 2012: 8-23) подразумевал необходимость интеграции женщин в общественную и трудовую жизнь страны, сохраняя за ней ответственность за воспитание детей. Мужчины же должны были стремиться к трудовому и военному подвигу, отдавая все силы и способности на благо советского государства, а заработок – семье (Чернова 2007: 146).

Алименты изучались юристами и историками права как неотъемлемая часть семейного законодательства СССР (Данилян 2012; Семейное право 2016). Уделяя должное внимание нормативным изменениям, исследователи рассматривали алиментные выплаты на детей после развода как важную часть советского алиментного права, однако, гендерный аспект данной проблематики зачастую опускался. в рамках статьи будет предпринята попытка проанализировать доминирующие гендерные предписания и репродуктивные стратегии советских женщин и мужчин на примере алиментного законодательства СССР (от первых Декретов советской власти и до Кодекса 1969 г.) в исследовании категория «алименты» будет рассматриваться в контексте нормативных актов, таких как брачно-семейные Кодексы 1918 г. (Кодекс законов 1942: 161–163, 1045–1074), 1926 г. (Постановление ВЦИК 1926) и 1969 г. (Закон 1969), а также определившие законодательство Декрет 1936 г. (Постановление ЦИК 1936) и Указ 1944 г. (Указ 1944). в 1950–1960-е гг. семейная сфера и проект нового Семейного кодекса обсуждались на различных уровнях – как публично, так и в частном порядке. Граждане активно включились в эту законотворческую дискуссию, о

чём свидетельствуют письма, адресованные редакциям периодических изданий, ЦК КПСС, СМ СССР, Президиуму ВС СССР. Письма граждан, отложившиеся в архивных фондах ВС РСФСР – важный источник для изучения перформативных стратегий советских отцов-алиментщиков.

Трансформация правовой категории «алиментные выплаты на детей» (1917–1969 гг.)

Советское правительство провозгласило коренную ломку жизни общества, в том числе, и в семейной сфере. Для новой советской семьи требовались принципиально другие нормативные акты, и первым таким законом стал Декрет 8 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния» (Собрание... 1942: 161–163). Если идея о том, что родители должны в равной мере обеспечивать ребенка, была прописана в законодательстве (п. 162), соответственно, и алименты на ребенка должны были выплачиваться после развода одним из родителей. По Кодексу 1918 г. (Собрание 1942: 1045–1074) и Кодексу 1926 г. (Постановление ВЦИК 1926) содержание ребенка после окончания брака определялось по соглашению супругов, а если оно не было достигнуто, то размер взыскиваемой суммы определялся в судебном порядке.

В Кодексе законов о браке, семье и опеке 1926 г. были уравнены зарегистрированный и фактический брак, сильно упрощена процедура развода и реформировано алиментное законодательство. С 1926 г. по 1944 г. в советском законодательстве существовал институт фактического брака, который характеризовал отношения женщины и мужчины, ведущих совместный быт на протяжении более полугода. Следовательно, алименты на детей могли назначаться как после расторжения зарегистрированного брака, так и с окончанием внебрачного сожительства, если женщина могла предъявить доказательства и установить отцовство в суде.

В отличие от нормативных актов первых лет советской власти Кодекс законов о браке семье и опеке 1926 г. предполагал другую схему установления отцовства вне брака: в заявлении матери ребенка не нужно было указывать время зачатия, также исчезла практика назначения отцами нескольких лиц сразу. в суде устанавливали одного предполагаемого отца, который и должен был нести расходы на ребенка. Судебная практика стремилась нормативно зафиксировать отцовство, если мужчина не смог убедительно доказать свою непричастность к рождению конкретного ребенка. Юристы того времени справедливо отмечали, что «судам придется рассмотреть довольно много исков об освобождении от исполнения вступивших в законную силу решений судов по делам об алиментах» (Фишман 1927: 11). С другой стороны, вместе с широкими правами установления отцовства вне брака для женщины, мужчины получили больше возможностей оспаривать свое отцовство. Так, они могли возразить против заявления матери в течение месяца, и имели право обратиться в суд и опротестовать запись об отцовстве в течение года (Постановление ВЦИК 1926). в случае, если отцовство признавалось самим мужчиной или устанавливалось в суде, ответчик был обязан обеспечивать мать и ребенка. Но, несмотря на довольно простую процедуру признания отцовства, отсутствовали действенные механизмы взыскания алиментов и поиска неплательщиков. Суды были перегружены подобными исками, и на практике мужчины довольно легко уклонялись от алиментного «бремени», часто меняя работу или место жительства (Денисова 2007: 19–51).

Советское семейное законодательство 1930-х гг. отражает консервативные тенденции того времени, направленные на укрепление семьи как репродуктивной ячейки общества: процедура разводов усложняется, аборт криминализируется, а требования к выплатам алиментов и взыскания за невыплаты становятся строже. в 1933 г. появляется «Инструкция о порядке регистрации актов гражданского состояния», в которой срок обращения в загс для регистрации ребенка сократился до месяца, а имя отца требовалось (а не рекомендовалось, как ранее) указывать в метрике (*Hoffmann* 2003). в знаменитом постановлении ЦИК и СНК от 27 июня 1936 г. «О запрещении абортов...» (Постановление ЦИК 1936) алиментное законодательство формируется в знакомом для нас виде: «29. При присуждении алиментов взыскивать на содержание одного ребенка 1/4 получаемой заработной платы ответчика, на содержание двух детей 1/3 и на содержание трех и больше – 50 процентов заработной платы ответчика». Если раньше размер алиментов устанавливался судом, и каждое дело о назначении алиментных выплат предписывалось рассматривать индивидуально, то после 1936 г. процент, взыскиваемый с заработной платы отца на детей после развода был фиксированным, вне зависимости от уровня доходов мужчины. в этом же документе закрепляется экономическое разделение родительских ролей («Если мать-колхозница, получающая алименты...»), чего ранее на законодательном уровне не было.

Процедура судебного установления отцовства и институт фактического брака продолжали действовать и в 1930-е гг., однако, с усложнением процедуры развода и контролем репродуктивной функции женщин, государство отказывалось от роли «третьего судьи», и становилось непосредственным актором в семейных делах советских граждан. в Постановлении от 27 июня 1936 г. также декларируется борьба со «злостными неплательщиками»: «31. Повысить уголовное наказание за неплатеж присужденных судом средств на содержание детей – до двух лет тюремного заключения, с отнесением расходов по розыску уклоняющегося от платежа алиментов лица за его счет». Можно заметить, что по сравнению с 1920 гг. роль отцовского воспитания или отцовского присутствия в семье (как, впрочем, и материнского) возрастает, более того, советскому гражданину вменяется быть также хорошим отцом (*Hoffmann* 2003: 105), следовательно, «плохие» отцы должны или «исправляться», или быть наказаны.

С началом Великой Отечественной войны семейная жизнь советских граждан претерпела изменения: в хаосе военного времени и неизвестности возникали новые сожителства (а иногда и семьи), в которых рождались дети, в то время как зарегистрированные браки не были расторгнуты (*Кринко, Тажидинова, Хлынина...* 2013: 87–132). Попытка разрешения грядущей послевоенной брачной и алиментной путаницы была предпринята в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» (Указ Президиума ВС... 1944), который стал логичным продолжением для предыдущей жесткой государственной политики в отношении семейной жизни граждан и деторождения.

Первое и самое важное изменение касалось устранения института фактического брака, («Установить, что только зарегистрированный брак порождает права и обязанности супругов»). Следовательно, с юридической точки зрения отцовство теперь могло существовать лишь в зарегистрированном браке, и пройти процедуру уста-

новления отцовства в суде, как раньше, теперь было невозможно: «20. Отменить существующее право обращения матери в суд с иском об установлении отцовства и о взыскании алиментов на содержание ребенка, родившегося от лица, с которым она не состоит в зарегистрированном браке». То есть, ребенок, рожденный вне зарегистрированного брака, по закону не мог претендовать ни на алиментные выплаты от отца, ни на запись отцовского имени в метрике, ни на наследство.

Усложнение процедуры разводов, выведение фактических браков из юридической сферы и лишение возможности устанавливать отцовство в суде – все эти меры были призваны сдержать послевоенный рост разводов, а также не создавать лишнего алиментного бремени для мужчин. С одной стороны, шел процесс консервации брака, но, с другой стороны, правительство поощряло женатых мужчин и незамужних женщин к прокреации (Nakachi 2006: 45–46). Если раньше алименты были обязаны выплачивать отцы, находящиеся в разводе и мужчины, чье отцовство было установлено в суде, то после 1944 г. содержать детей по закону должны были лишь отцы, зарегистрировавшие в загсе брак с матерью ребенка (а также те мужчины, которым присудили выплачивать алименты до вступления в силу Указа от 8 июля 1944 г.)

Такой порядок существовал 25 лет, вплоть до принятия нового семейного Кодекса 1969 г., в котором вернули право на установление отцовства в суде, а также появилась процедура обжалования размеров алиментов (п. 68). К 1960 гг. накопилось множество свидетельств граждан и историй, доказывающих, что действующие нормативные акты не работают эффективно и не соответствуют потребностям советских граждан. Так, благодаря лазейке в законодательстве, суды могли привлечь мужчин к содержанию детей, но не на основании их отцовства (которое нельзя было устанавливать) а в качестве «фактического воспитателя» (Денисова 2007: 31–32).

В «Справочнике женщины-работницы», изданном в 1963 г. (Справочник... 1963) под редакцией известной юристки Александры Пергамент, отмечалось: «Если установлено, что кто-либо (в том числе фактический отец ребенка) взял на себя обязательство воспитывать и содержать ребенка...то в случае от дальнейшей помощи ребенку и отсутствия у матери достаточных средств такой фактический воспитатель обязан платить необходимые суммы на содержание своего бывшего воспитанника» (Справочник... 1963: 236–237). Вариант взыскания денег с мужчины на воспитание ребенка, без процедуры установления отцовства, был прописан в этом популярном пособии, хотя ранее в тексте подчеркивалось, что советское законодательство не предусматривает возможность привлечения фактических отцов к материальной ответственности за внебрачных детей. По сравнению с текстом Семашко 1927 г., в котором алименты расценивались как довольно маргинальное явление, чуждое советской действительности, брошюра, созданная юристками в начале 1960-х гг. наоборот, была призвана объяснить женщинам их права в семейной сфере и показать способы привлечения отцов детей к ответственности. Еще в 1951 году, в работе Александры Пергамент, «Алиментные обязательства по советскому праву» отмечается, что алиментные выплаты – это часть обязанностей отцов, установленная по закону (Пергамент 1951: 25).

Перформативные стратегии советских отцов-алиментщиков (1950–1960 гг.)

В советском законодательстве 1950–1960 гг. фиксировалось неравноправие женского и мужского родительства, когда женщина признавалась матерью по факту рождения ре-

бенка, а мужчина становился отцом лишь после формально зарегистрированного брака. Если материнство считалось жизненно необходимым для самой женщины (*Randall* 2011: 13–38), то мужское родительство, как подчеркивала периодическая печать того времени, было важным для ребенка, его развития и формирования личности (*Серебровская* 1954: 2). Письма мужчин во власть, с предложениями поправок действующего семейного законодательства, содержат личные истории, по которым можно судить о мужском опыте отцовства, восприятии алиментов и об отношениях с детьми после развода.

Мужчины-авторы, которые затрагивают тему алиментов в письмах, рассказывают о них как о тяжелом финансовом бремени, зачастую несправедливым. Большое количество мужских писем содержат просьбы об отмене алиментов или снижении размера выплат детям от предыдущих браков. Условно можно выделить несколько причин, отмеченных авторами-мужчинами: 1) они живут в другой семье, и юридически дети от предыдущего брака уже вне сферы их ответственности, 2) эти выплаты назначены несправедливо, 3) алименты оскорбляют честь и достоинство мужчины.

Аргументация мужчин, требующих снижения размера алиментных выплат, строится на тезисе о том, что «законные дети» – это те, с которыми в данный момент проживает отец, и именно их материальное обеспечение имеет первостепенное значение. Дети от предыдущего брака, по мнению ряда авторов писем, также должны получить финансовую поддержку от отцов, однако, в меньшем размере, чем установлено действующим законом: «Само собой разумеется, что уплачивать на содержание ребенка нужно, скажем 10-15¹ от зарплаты но не 25%. Этим много ущемляется мое материальное состояние и моих детей. А то получается, что она (т.е. бывшая жена) обогащается 25% а я должен переживать (ГА РФ: Ф. 7523. Д. 446. Л. 40)». «Присудили 50% доходов моей жене на 3х детей... И я, воспитывая 4х детей второй жены не думал бы – смогу ли прокормить детей из 50% моих доходов? *Законных* четверо» (ГА РФ: Ф. 7523. Д. 445. Л. 52–53). Отцовство рассматривается авторами как социальная роль, не отличная от роли «муж», а алименты осознаются своего рода «повинностью» за развод, а не формой родительской ответственности.

Идея того, что на содержание ребенка требуется сумма, меньшая чем 25%, возможно, подкреплялась тем фактом, что матери-одиночки могли рассчитывать лишь на свою зарплату и 5 рублей (50 рублей до денежной реформы 1949 г.) от государства. Ответственность и забота о материальном благополучии детей ассоциировалась с матерью – если работающая советская женщина может обеспечить ребенка самостоятельно, то помощь экономическая мужчины казалась чем-то «дополнительным», «факультативным». в подавляющем большинстве случаев, после разводов дети оставались с матерью, а алиментщики, как правило, создавали новые семьи с детьми, и их родительские обязанности по отношению к детям от предыдущего брака исчерпывались алиментными отчислениями от зарплаты.

Существовала стратегия, позволявшая объяснить невнимание к своему ребенку от первого брака – многие авторы, рассказывая о выплате алиментов, отмечали, что эти «дети» совсем уже не «дети»: «Дело в том, что этому «ребенку» 17-ый год, а мне 6-той десяток. Этот «ребенок» выше меня на голову, шире в плечах в два раза и зарабатывает столько же, сколько и я (ГА РФ: Ф. 7523. Д. 232. Л. 36)». «Но 1ый сын ему 17 лет который закончил школу ФЗО и в настоящее время работает самостоятельно и получает больше чем отец. Спрашивается нужна ли моя помощь ему в настоящее

¹ Здесь и далее: оригинальная орфография и пунктуация авторов писем - примеч. Е.В.

время» (ГА РФ: Ф. 7523. Д. 229. Л. 140). в данных случаях авторы конструируют образы себя и своих детей на контрасте – отец, слабый, физически меньше «ребенка», который, будучи шестнадцатилетним работающим юношей, никак не может претендовать на отцовские алименты. Следовательно, если отец более беспомощен, чем ребенок, то, с точки зрения этих мужчин, отношения «отец-сын» это не юридически оформленное кровное родство между взрослым и его ребенком, а дихотомия «сильный-слабый», где «сильный» и должен обеспечивать «слабого, немощного».

Алиментщики в письмах зачастую репрезентировали себя как угнетенная категория мужчин, психологически неустойчивых и физически слабых, абстрагирующихся от воспитания детей и выполняющие лишь экономическую функцию, которая, впрочем, им дается с трудом. Вот два отрывка из писем, где один автор сравнивает алименты с тюремным или лагерным заключением, а второй, стилизуя речь под высокий литературный стиль, говорит об алиментах как о роковом бедствии: «Сегодня 23.03.53 по радио были опубликованы указы Верховного Совета об амнистии лиц, совершивших различные преступления. в нашей стране есть большое количество лицо осужденных народным судом к уплате алиментов на содержание детей» (ГА РФ: Ф. 7523. Д. 231. Л. 108), «Мне приходилось видеть в жизни столько головоломок и горя людей, сколько через алиментные выплаты. Стоит ли сегодня делать мужчине скитальцем у него скрежет зубовой, когда ему может быть же как в прошлом придется стоять на смерть в руках за Родину» (ГА РФ: Ф. 7523. Д. 232. Л. 124). Большая часть писем отцов-алиментщиков, впрочем, написаны менее претенциозно, и другим поводом жалоб этих мужчин, после материальных проблем, становится озабоченность социальным клеймом «алиментщик». Мужчины пытались обосновать дискриминационный характер обязанности выплачивать алименты, которая понижает их социальный статус: «В конце концов она назвала меня своим изживенцем и уехала.... Меня очень угнетает слово «алиментщик»...(ГА РФ: Ф. 7523. Д. 448. Л. 270), «Матери ребенка 25% зарплаты мужа в придачу, а отцу ярлык алиментщика (ведь это у нас звучит как негодяй)!» (ГА РФ: Ф. 7523. Д. 456. Л. 243).

Заключение

Таким образом, алименты в СССР наглядно отражают основные тенденции советского гендерного порядка – при декларируемом равенстве полов сохранялось четкое распределение родительских ролей, в том числе, и после развода. Ответственность за ребенка, его здоровье, развитие, обеспечение несла преимущественно мать, тогда как помощь и вклад отцов, даже в форме алиментов, постоянно ставился под сомнение мужчинами. Тем не менее, восприятие отцовских алиментных выплат на ребенка претерпело серьезную трансформацию в общественном сознании. Если в 1920-х гг. Семашко писал про алименты как про способ обеспечения ребенка из семьи с безответственными и легкомысленными взрослыми, то в 1963 г. советские юристки настоятельно рекомендуют женщине «не плошать» и взыскать с мужчины алименты – или как с отца, или как с фактического воспитателя. Отцы, выплачивающие алименты, расценивали их как принудительные денежные взыскания, зачастую несправедливые, непосильные и унижительные для мужчины.

К 1970 гг. семейное законодательство претерпело изменения, и важным достижением в вопросе защиты материнства и детства стала трансформация института алиментов –

теперь на нормативном уровне отцы (как в зарегистрированном, так и в незарегистрированном браке) были обязаны участвовать в материальном обеспечении своих детей.

Источники и материалы

- ГА РФ: Оп. 45 Д. 445 – ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации) Ф. 7523 (Верховный Совет СССР) Оп. 45 Д. 445.
- ГА РФ: Оп. 45 Д. 446 – ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 7523 (Верховный Совет СССР) Оп. 45 Д. 446.
- ГА РФ: Оп. 45 Д. 448 – ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 7523. (Верховный Совет СССР) Оп. 45 Д. 448.
- ГА РФ: Оп. 45 Д. 456 – ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 7523. (Верховный Совет СССР) Оп. 45 Д. 456.
- ГА РФ: Оп. 45а. Д. 229 – ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 7523. (Верховный Совет СССР) Оп. 45а. Д. 229.
- ГА РФ: Оп. 45а. Д. 231 – ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 7523 (Верховный Совет СССР) Оп. 45а. Д. 231.
- ГА РФ: Оп. 45а. Д. 232 – ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 7523. (Верховный Совет СССР) Оп. 45а. Д. 232.
- Закон 1969 – Закон об утверждении кодекса о браке и семье РСФСР // ВВС РСФСР, 1969. № 32.
- Кодекс законов 1942 – Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном и опекунском праве (КЗАГС) // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М. 1942. С. 1045–1074.
- Постановление ЦИК 1936 – Постановление ЦИК СССР № 65 СНК СССР № 1134 от 27 июня 1936 «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательство о разводах: постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 27 июня 1936 г.» // Собр. законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР, 1936. № 34.
- Пергамент* 1951 – *Пергамент А.И.* Алиментные обязательства по советскому праву. М., 1951. С. 6.
- Постановление ВЦИК 1926 – Постановление ВЦИК от 19 ноября 1926 года «О введении в действие кодекса законов о браке, семье и опеке». <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=44825#04508484194193392> (дата обращения 25.05.2021).
- Семашко Н.* 1927 – *Семашко Н.* Против алиментной эпидемии, или на алименты надейся, а сама не плошай. М.: Охрана материнства и младенчества, 1927.
- Серебровская Е.* 1954 – *Серебровская Е.* Жизнь вносит поправку // Литературная газета, 1954. № 7. С. 2.
- Справочник 1963 – Справочник женщины-работницы: Права женщины по советскому законодательству / М.С. Румянцева, А.И. Пергамент, Г.М. Громова. М.: Профиздат, 1963. 287 с.
- Указ 1944 – Указ Президиума ВС СССР от 8 июля 1944 «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства». <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=507#04863223381935209> (дата обращения 25.05.2021).
- Фишман* 1927 – *Фишман Л.И.* По поводу нового Кодекса законов о браке // Право и жизнь, кн. 3. М., 1927. С. 11.

Научная литература

Данилян М.А. Понятие, структура и содержание алиментного обязательства по законодательству Российской Федерации в сравнении с законодательством некоторых зарубежных

- стран // Современное право, 2012. № 7. С. 31.
- Денисова Л.Н. Политическая спираль семейного законодательства // Денисова Л.Н. Судьба русской крестьянки в XX веке: брак, семья, быт. М.: РОСПЭН, 2007. С. 19–51.
- Кринко Е.Ф., Тажиудинова И.Г., Хлынина Т.П. Семья как пространство частной жизни советского человека // Частная жизнь советского человека в условиях военного времени: пространство, границы и механизмы реализации (1941–1945) / Е.Ф. Кринко, И.Г. Тажиудинова, Т.П. Хлынина. Ростов н-Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. С. 87–132.
- Пушкарева Н.Л. Гендерная система Советской России и судьбы россиянок // НЛЮ, 2012. № 5. С. 8–23.
- Семейное право: Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. / Гонгало Б.М., Крашенинников П.В., Михеева Л.Ю., Рузакова О.А.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2016. 270 с.
- Чернова Ж.В. Модель «советского» отцовства: дискурсивные предписания // Российский гендерный порядок: социологический подход: Коллективная монография / Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной, СПб.: Изд-во Европейского Университета в Санкт-Петербурге, 2007. С. 138–168.
- Hoffmann D. Stalinist Values: The Cultural Norms of Soviet Modernity 1917–1941, Cornell University Press, 2003. Pp.105–106.
- Nakachi M. Khrushchev and the 1944 Soviet Family Law: Politics, Reproduction, and Language // East European Politics and Societies. 2006. Pp. 45–46.
- Randall A. “«Abortion will deprive you of happiness!»: Soviet reproductive politics in the post-Stalin era”, Women’s History, 2011, Vol. 23 (3). Pp. 13–38.
- Scott J.W. Gender and the politics of history. New York: Columbia University Press, 1999.

Voronova, Ekaterina A.

“The word *alimentshik* frustrates me”: the legal aspects of alimony payments for children (1917–1960)

DOI: 10.33876/2311-0546/2021-4/191-200

The article shows that in Soviet society, alimony payments were an essential part of the gender order. The author claims that declared gender equality in the USSR was sharply contrasting with the after-divorce practice of children remaining with their mothers by default and fathers ordered to pay alimony. Based on different sources (laws, periodic press, letters to the authorities), the study analyses the formation of alimony legislation in the USSR from 1917 to 1969, which reflected the main trends in the construction of gender norms and roles in the Soviet family.

According to the author, although alimony payments were considered a men-specific obligation, Soviet mothers were obliged to control men’s alimony payments. «Alimentshiki» fathers, in turn, viewed child support as an unfair and unnecessary financial burden and used the rhetorical strategy of a “weak” father to reduce child support payments.

Keywords: *alimony payments, Soviet Family law, Soviet gender order, motherhood, fatherhood, childhood*

For Citation: Voronova, E.A. 2021. “The word *alimentshik* frustrates me”: the legal aspects of alimony payments for children (1917–1960). *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 4: 191–200.

Author Info: Voronova, Ekaterina A. – *PhD student, Institute of Russian History (Moscow, Russia). E-mail: kathy-voronova@yandex.ru*

Funding: *The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, scientific project No. 19-39-90050*

References

- Chernova, Zh.V. 2007. Model' "sovetskogo" otsovstva: diskursivnye predpisaniia [Model of "Soviet" paternity: discursive prescriptions] In *Rossiiskii gendernyi poriadok: sotsiologicheskii podkhod* predpisaniia [Russian Gender order: a sociological approach] edited by E. Zdravomyslova, A. Temkina, 138–168. Sankt Petersburg.
- Danilyan, M.A. 2012. Poniatie, struktura i sodержanie alimentnogo obiazatel'stva po zakonodatel'stvu Rossiiskoi Federatsii v sravnenii s zakonodatel'stvom nekotorykh zarubezhnykh stran [The concept, structure and content of the alimony obligation under the legislation of the Russian Federation in comparison with the legislation of some foreign countries]. *Sovremennoe pravo* 7: 31.
- Denisova L.N. 2007. Politicheskaia spiral' semeinogo zakonodatel'stva [The political spiral of family legislation] In *Sud'ba russkoi krest'ianki v XX veke: brak, sem'ia, byt* [The fate of the Russian peasant woman in the XX century: marriage, family, life], 19–51. M.: ROSPEN.
- Hoffmann D. 2003. *Stalinist Values: The Cultural Norms of Soviet Modernity 1917–1941*, Cornell University Press.
- Krinko E.F., Tazhidinova I.G., Khlynina T.P. 2013. Sem'ia kak prostranstvo chastnoi zhizni sovetskogo cheloveka [Family as a space of private life of the Soviet person] In *Chastnaia zhizn' sovetskogo cheloveka v usloviakh voennogo vremeni: prostranstvo, granitsy i mekhanizmy realizatsii (1941–1945)* [The Private Life of a Soviet Man in Wartime Conditions: Space, Boundaries and Mechanisms of Implementation (1941–1945)], 87–132. Rostov on Don: Publishing house of the SSC RAS.
- Nakachi M. 2006. Khrushchev and the 1944 Soviet Family Law: Politics, Reproduction, and Language. *East European Politics and Societies*, 45–46.
- Pushkareva N.L. 2012. Gendernaia sistema Sovetskoi Rossii i sud'by rossiianok [Gender system of Soviet Russia and the fate of Russian women]. *NLO* 5: 7
- Randall A. 2011. "Abortion will deprive you of happiness!": Soviet reproductive politics in the post-Stalin era" *Women's History* 23 (3): 13–38.
- Scott J.W. 1999. *Gender and the politics of history*. New York: Columbia University Press.